(Часть 1 из 3)

Это было утро понедельника, и я люблю позаботиться о покупках в начале недели. Мой муж не любит, когда я выхожу из дома без сопровождения, когда он уезжает на задание, а найти сопровождающего не всегда удобно. Раньше эта обязанность лежала на моей дочери, но весной она вышла замуж и переехала с новым мужем в Пенсильванию.

К счастью, ее брат вскоре после этого окончил университет и вернулся домой. Он получил должность ассистента преподавателя в колледже недалеко от Арлингтона и планировал жить с нами в течение двух лет учебы в аспирантуре. Похоже, он не возражал против сопровождения матери, но я старалась не слишком беспокоить его по этому поводу. Если бы мне удалось сделать все покупки в понедельник, то мне не пришлось бы просить его об этом в течение недели.

Когда Донни уедет из дома навсегда, я думаю, моему мужу придется нанять кого-нибудь. Я стараюсь не тратить все его деньги, но он может себе это позволить. У него очень важная работа на дипломатической службе. Его имя не на слуху, но вы узнаете его, если изучали политологию или даже историю. Я изучал политологию. Так мы и познакомились. Он выступал на моем выпускном в колледже, и я, как выпускница, познакомилась с ним. Он произвел на меня большое впечатление, и я, должно быть, тоже, потому что через год мы планировали свадьбу.

Все же приятнее делать покупки с другом, чем с сотрудником, и я с нетерпением ждала возможности провести день с Донни. Он очень веселый и обаятельный, и мне было в новинку, что он постоянно рядом, а не только на переменах в школе. Я также помню, что он был очень хорошо одет, но когда он вышел ко мне в то утро, он выглядел немного хуже, чем обычно. Его рубашка была в порядке, возможно, ее нужно было погладить. Но его брюки были заметно поношены и слишком коротки для его высокого роста.

"О, дорогой", - сказала я ему. "Эти брюки уже надоели. Это то, что ты будешь носить в школу?".

"Ничего страшного, мама". Он бесстрастно пожал плечами. "В наше время люди не одеваются так, как раньше".

"Это другие люди. Мы с твоим отцом не хотим, чтобы ты появлялся на людях в костюме битника. Давай позавтракаем, а потом поедem в Конройс за новыми брюками и, может быть, обувью", - добавил я, разглядывая его потрепанные мокасины.

Донни закатил глаза, но спорить не стал. Он знает, что я добиваюсь своего. И, возможно, втайне он с нетерпением ждал новой одежды.

Я давно не был в Conroys, и выбор и размеры мужских брюк меня обескуражили. Донни не очень-то помогал сузить выбор, пожимал плечами, когда я спрашивал его о размерах или о том, какие ткани и фасоны он предпочитает. В итоге я перекинул большой выбор брюк через его руку и отправил его в раздевалку. Через, казалось, целую вечность он вышел оттуда с несчастным видом в брюках, которые были явно великоваты.

"О, в таком виде это займет вечность". сказал я. Раздевалки - унисекс, поэтому я взяла его за

руку и повела обратно в его комнату. Он немного сопротивлялся, когда я вошла следом за ним, но я закрыла за собой дверь и села на маленькую скамеечку.

"Давай покончим с этим", - сказала я ему и расстегнула пуговицы на больших брюках. Он отвернулся от меня, когда брюки спустились. Я заметила, что на нем было спортивное белье в стиле трусов, плотно прилегающее к телу из полиэстера. Он уже много лет не разрешал мне покупать для него белье, а сам стирал его, поэтому я понятия не имела, что он надевает под брюки. Блестящая красная ткань действительно обтягивала его изгибы, и я не могла не заметить, насколько мускулистыми стали его бедра и ноги.

Я выбрала другую пару брюк и протянула их ему. Я натянула их и потянулась, чтобы застегнуть пуговицы, но он оттолкнул мои руки и сделал это сам. Затем он повернулся ко мне лицом. В маленькой комнате он стоял слишком близко, чтобы я могла хорошо рассмотреть брюки, но я могла смотреть мимо него на туалетное зеркало. Эти были лучше, но все равно слишком велики. Я начала расстегивать его брюки, но он снова отвернулся и сделал это сам. Я выбрала другую пару и держала их расстегнутыми. Было неловко, я старалась не касаться его ног лицом или волосами.

Когда я натянула брюки, мои глаза на мгновение остановились на передней части его нижнего белья, отраженной в зеркале для переодевания. Его обтягивающее белье оставляло мало места для воображения, и я боюсь, что мои глаза слишком долго задержались на упаковке, которая была очерчена так четко.

"Вау", - пробормотала я. Я хотела только подумать об этом, но это вырвалось само собой. Мои глаза метнулись к его глазам в зеркале, и он смотрел прямо на меня. Наверное, он видел, куда я смотрела, когда говорила это. Как неловко нам обоим. Я натянула брюки, и он позволил мне застегнуть их. Застегнуть их было нелегко, и особенно трудно было застегнуть ширинку, не касаясь его, ну, там. Я имею в виду, я чувствовала это через ткань брюк. Неужели мой бедный возлюбленный возбудился непроизвольно? Может быть, это была не самая лучшая идея, что я пришла сюда с ним?

Он повернулся ко мне лицом. Брюки выглядели хорошо сидящими. Возможно, слишком хорошо. Я могла видеть в дюймах от своего лица смутные очертания его мужского достоинства в промежности брюк. Я подняла на него глаза, а он смотрел на меня снизу вверх со странным выражением лица. Я ждала, что он повернется, но он просто стоял там. Я расстегнула брюки и начала спускать их. Вблизи его член выглядел гораздо больше и четче, чем в зеркале. Или, с ужасом подумала я, возможно, он стал еще больше.

Я спустила брюки на пол, и он вышел из них. Случайно моя щека коснулась передней части его плавок. Никаких сомнений. Он был напряжен от возбуждения. Я снова подняла на него глаза. В его глазах был жесткий взгляд, как у отца, когда он хочет, чтобы я что-то сделала, но не может или не хочет сказать, что именно. Я боялась, что знаю, что Донни хочет, чтобы я сделала. И еще больше я боялась, что, возможно, я тоже этого хочу.

Я взяла кончиками пальцев пояс его трусов и начала тянуть его вниз и в сторону. Я увидела его член, длинный и толстый. От стыда я почувствовала, что у меня пересохло во рту. Когда он освободился от трусов, он слегка шлепнул меня по рту и носу. Я услышала тихий вздох моего сына. Его член висел в сантиметре от моих губ. Я подняла на него глаза. Он кивнул один раз, его глаза оставались твердыми. Прости меня, но я широко открыла рот и осторожно взяла головку его члена в рот и нежно пососала ее.

Надеясь, что этого достаточно, я оторвала рот от него и снова посмотрела на него. В его глазах

не было отвращения. Он кивнул, его желание было очевидным. Он хотел, чтобы я опустилась на него, отсосала ему, пососала его член. Не немного, а полностью. Я помню, как подумал, что это неправильно, когда мать и сын делают это. И я помню, как подумал, что мог бы задрать его штаны и выйти оттуда. Но больше всего мне хотелось сосать этот прекрасный член и делать это хорошо, чтобы мой сын гордился мной.

Я закрыла глаза и позволила этому прекрасному члену проникнуть в мой рот, дюйм за дюймом. Я приняла его не до конца. Я не смела издавать никаких рвотных звуков. Я слышала, как люди входили и выходили из других раздевалок. Между нами и ними была только маленькая дверь, и она даже не доходила до пола.

Я позволила ему выскользнуть наружу через мои губы, но не позволила выскользнуть до конца. Я не смела издавать никаких хлюпающих звуков. Стены были настолько хлипкими, что я чувствовала, как человек в соседней комнате наваливается на нас. Так что на самом деле было только два или три дюйма его твердого молодого члена, который я ласкала ртом, в то время как мой язык омывал нижнюю часть медленными любовными кругами. Я помню, как подумала, насколько твердым был пенис моего сына. Был ли пенис его отца таким же твердым, когда я сосала ему в первый раз? Это было очень давно, в нашу брачную ночь, и он уже тогда не был молодым мужчиной.

Честно говоря, извращенность ситуации меня очень возбуждала, как и развратность действия, которое я совершала, а также страх быть пойманной. Донни, должно быть, чувствовал то же самое, потому что все его тело излучало сексуальную энергию. Он положил руку мне на голову, и я испугалась, что он схватит меня и вобьет свой член мне в горло. Но он просто провел рукой по моим волосам. Он действительно очень заботливый. Я провела руками по его ногам и поласкала его мускулистые булочки. Держа их в руках, я вводила и выводила его изо рта, всего на два-три дюйма за раз. Немного быстрее, немного быстрее, и так тихо, пока люди входили и выходили вокруг нас.

Мне пришло в голову, что есть только один способ закончить это изящно. Я должна была позволить ему кончить мне в рот, и я должна была проглотить его целиком, спокойно и полностью. Я глотала и раньше, хотя и не в последнее время. Но неужели молодой, менее опытный мужчина выпустит гораздо больше эякулята, чем я привыкла? Смогу ли я проглотить его весь, не сглотнув и не выпустив ни капли из своего голодного рта?

Я чувствовала, как Донни готовится к кульминации. Его пальцы запутались в моих волосах, и его член начал набухать. Как раз в тот момент, когда начались спазмы, он начал громко кашлять. Я начала глотать так быстро, как только могла, а он старательно перекрывал звуки, которые я издавала, своим кашлем. Все это время он держал мою голову за прядь волос и делал мягкие неглубокие толчки бедрами. Когда он кончил мне в рот, я спокойно слизала излишки слюны с его ствола и заправила его обратно в трусы.

Я тупо сидела, пока он надевал свои старые брюки и подбирал последнюю пару, которую он примерял. "Тогда, наверное, я возьму эти".

Мы с Донни продолжали ходить по магазинам, как будто ничего не произошло. Тем не менее, я не могла не смотреть на него новыми глазами. Он поймал мой взгляд, и я тоже поймала его взгляд. Я хотела сказать ему, что нам нужно просто остановиться, забыть о случившемся и выбросить его из головы. Но, по правде говоря, я наслаждалась вниманием красивого молодого человека. Не поймите меня неправильно, я люблю своего мужа. Он романтик и очень хорошо

относится ко мне в постели. Но он уже немного старше и не такой страстный, как раньше. А он - единственный мужчина, с которым я была до сих пор; мне не с кем было его сравнивать.

Перед тем как мы отправились домой, я угостила нас мороженым в Oldstone Dairy. Пока я наслаждалась двойным мороженым, я заметила, что Донни наблюдает за мной с открытым восхищением. Я сказала ему, что невежливо пялиться на девушку, когда она облизывает рожок. Он покраснел и отвернулся. Но затем, оглянувшись вокруг, чтобы убедиться, что никто не смотрит, я широко открыла рот и взяла обе ложки в рот до самого края рожка. Глаза Донни загорелись, когда я крутила рожок во рту, а потом медленно вынула его, губы и язык обнимали контуры мороженого.

В тот вечер за ужином Донни предложил выпить вина.

"Ты думаешь, что я опьянею и ты сможешь заняться со мной сексом?" спросила я.

"Может быть", - смущенно ответил он.

"Послушай, детка. Давай будем честны друг с другом. Это неправильно, но я тоже этого хочу". Я села рядом с ним и обняла его, прижавшись к его шее. "Почему бы нам не пропустить ужин и, только в этот раз, и никогда больше, ты можешь провести ночь в моей постели?"

"Тогда где ты проведешь ночь?" спросил он сатирически.

"В моем праздничном костюме, вот где". поддразнила я, потянув его за ноги и ведя его вверх по лестнице к моей кровати.

<http://erolate.com/book/2939/70092>